И ещё раз: глава, покрывало и волосы в Коринфе[1]

Hans-Jörg Ronsdorf · январь 2021 · переработано в октябре 2026 года

Из года в год, хотя всё реже, появляются статьи об этом, как известно, непростом тексте Павла (1 Кор. 11:2-16). Почему я пишу о нём? В своей книге о роли мужчины и женщины «Женщины, простите нас!» (Frauen, vergebt uns!), вышедшей в ноябре 2020 года[2], я разбирал этот текст в одной из глав. Однако менее систематично и подробно, чем, как я потом понял, следовало бы. Ведь в книге я очень сильно опирался на гипотезу о цитате, которую изложил Томас Ширрмахер (Thomas Schirrmacher) в своей книге «Paulus im Kampf gegen den Schleier!» (на немецком языке). Я тогда указывал, что гипотеза о цитате – тоже лишь предположение, вполне правдоподобное, но в конечном счёте не доказанное. В этой работе я с помощью трудов одной женщины-богослова и одного богослова прихожу к правдоподобным объяснениям и без гипотезы о цитате.

Этот текст обращён к культурной ситуации, которая нам чужда, а именно к греко-римской культуре первого века. И не где-нибудь, а в Коринфе, тогдашней римской колонии в Греции. Для Павла это было не чужое место: там он трудился 18 месяцев. Он знал этот город до мельчайших подробностей (Деян. 18:1-18).

В этой работе я буду часто цитировать две сравнительно новые книги. Они помогают понять этот трудный текст лучше, по-новому или глубже. Особенно в постиховом разборе я не смог бы сформулировать лучше, чем это сделали они, и поэтому по большей части даю слово обоим авторам. Во-первых, это (монументальный и превосходный) комментарий Экхарда Й. Шнабеля (Eckhard J. Schnabel) «Der erste Brief des Paulus an die Korinther» (серия Historisch-Theologische Auslegung) (консервативный, «верный Библии» евангельский богослов и профессор[3]). Я не знаю другого комментария, который прорабатывал бы этот текст так основательно и с таким количеством ссылок на источники. Я согласен не со всеми его выводами, но в этой теме к этому всегда нужно быть готовым. Вторая книга называется «Paul and Gender»[4]. Синтия Лонг Уэстфолл (Cynthia Long Westfall) (историк и богослов) в 2016 году представила работу, получившую широкое признание в англоязычном мире, об этом тексте, а также обо всех остальных значимых текстах Павла, касающихся вопроса полов. С пристальным вниманием к культурной ситуации она проливает новый свет на большие вопросы, с которыми борются бесчисленные толкователи, а также обычные читатели Библии. Оба автора сходятся во многих взглядах. (Цитаты из Уэстфолл даются в сноске только с указанием страницы.)

Моя цель – прояснить (для себя), в чём состоит аргументация Павла и что побудило его написать именно так. ***Проблемой были женщины или мужчины? И если бы в итоге это стало совершенно ясно – чего здесь гарантировать нельзя и что каждый читатель должен решить для себя сам, – оставался бы ещё вопрос: что нам с этим делать в XXI веке?***

Это не вопрос верности Библии, как часто близоруко и с излишним рвением утверждают, а вопрос правильного понимания Библии. Труд изучения Библии нужно совершать (снова и снова) и вкладывать в него время, если мы действительно всерьёз относимся к так называемой верности Библии. Иначе она останется благочестивой на вид, постоянно повторяемой пустой фразой. Или даже шибболетом, чтобы проводить границы там, где их быть не должно, или клясться в верности там, где уместны были бы размышление или сдержанность.

Контекстуализация

Контекстуализация предполагает, что Писание сначала изучают в его собственной среде. Лишь затем она пытается выяснить, что этот текст говорит сегодня. Речь, таким образом, идёт не столько о прямых заповедях, таких как заповедь любви или запрет лгать. Нам нетрудно принять их как вневременные. Иначе обстоит дело, когда речь идёт о внешних вещах или об обычаях и практиках (идоложертвенное мясо и т. п.), которых мы сегодня уже не знаем.

Павел явно ссылается на обычаи и нравы того времени в греческом Коринфе и в Римской империи в целом. Мимо этой связи с тогдашней культурой не может пройти ни один толкователь, да и ни один читатель Библии. Так и обстоит дело у подавляющего большинства толкователей, хотя знание исторических фактов и их истолкование порой сильно различаются, а это влияет на качество толкования текста. (Для всех, кто, как и я, вышел из движения «Братьев»: Дарби (Darby) и Келли (Kelly) тоже объясняли тему покрывала и волос не исключительно изнутри текста, но ссылались и на тогдашнюю культуру. Ведь покрытие головы – тема культурная, а не библейско-богословская.) Павлу удаётся оценить культурные обычаи в свете повествования о сотворении и даже обосновать их, чтобы ответить на этот (эти) весьма важный для коринфян вопрос(ы).

В своей аргументации Павел не устанавливает надвременной нормы, никакого кодекса поведения, который трансцендентно действовал бы сквозь века или даже с начала творения и был бы вневременным. ***Павел рассуждает о том, как, несмотря на свободу Евангелия, вести себя так, чтобы никто из современников не соблазнялся. Даже тогда, когда это ограничивает христианскую свободу.*** Не потому, что это богословски предписано или обосновано, а потому, что это следует золотому правилу, которое он формулирует непосредственно перед началом этой самой главы:

1 Кор. 10:31-33: Итак, едите ли вы, пьёте ли или что-либо делаете, всё делайте во славу Божью. Не будьте соблазном ни для иудеев, ни для греков, ни для собрания Божьего; как и я во всём угождаю всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись.

Это «золотое правило» – ключ к непосредственно следующему тексту. Ведь правила, которые Павел хочет с помощью аргументов донести до коринфян, сочетают в себе «во всём воздавать славу Богу» и одновременно не быть соблазном для своих современников и ближних из-за внешних вещей или манер поведения, которые в то время считались неуместными или даже позорными в культурном (не богословском) смысле. В этих обычаях коринфские христиане и так выросли, и соблюдать или терпеть их было не слишком высокой ценой, если таким путём можно было приобрести людей для Христа. Павел не присваивает себе внешние формы греко-римской культуры, хотя и рекомендует их соблюдать, а пытается найти путь, учитывающий разные стороны. Это хождение по острию, которое, с одной стороны, отражает и принимает всерьёз сотворение мужчины и женщины, а с другой – полностью учитывает восприятие людей вообще (общества).

Забегая вперёд, укажу здесь на стих 10, где Павел ясно говорит (иначе, чем в большинстве переводов; подробнее об этом позже), что женщина имеет власть над собственной головой, а именно – покрывать её или нет. Но решение своё она должна принимать как раз с учётом названного выше критерия и других аспектов, о которых я ещё скажу.

Область действия текста

К какой сфере относятся рекомендации, к принятию которых Павел хочет склонить коринфян, несмотря на их свободу?

Это собрание! Молиться и пророчествовать можно и нужно везде и всегда, но в Послании к Коринфянам (см. прежде всего гл. 14) это главное содержание собрания. Из контекста послания должно стать ясно, какое место и какой повод имеются в виду.

Сторонники предписания молчать для женщин на богослужениях переносят утверждение Павла о том, что женщины молятся и пророчествуют, куда угодно, только не на богослужение. Это неправдоподобно, ведь покрытие головы служит для публичности, его должны или могут видеть, иначе оно не имело бы смысла. К тому же в главах 12-14 дары Духа раздаются в полной мере и без всякого ограничения по полу и – это подчёркивается неоднократно – в собрании участвуют ***все***. Значит, повеление женщинам молчать (1 Кор. 14:34-35) не может этому противоречить, а должно быть истолковано в свете глав 11-14 и в конечном счёте в контексте всего послания. Тогда речь идёт о такой речи женщин, которая мешает в домашней церкви, где собирались христиане. Вероятно, о речи, которая нарушает духовный обмен, или вмешивается и отвлекает, или даже навлекает позор на мужей, когда жёны выставляют их в собрании в неловком свете, говоря современным языком, «позорят» их. Во всяком случае, при соблюдении основных правил герменевтики это не может быть общим запретом говорить. Таковым он становится, лишь если вырвать эти стихи из контекста и рассматривать их так, словно они стоят совершенно сами по себе.

Павел – женоненавистник?

Как этот текст воспринимается сквозь ***историко-критические очки***, видно из следующей цитаты: «Этот текст способствовал угнетению женщин в Церкви и в обществах, находившихся под её влиянием. Он ни в коем случае – даже при самом доброжелательном толковании – не соответствует тому, что в XXI веке следует сказать о взаимоотношениях полов с христианско-богословской точки зрения. Равноправие и справедливость в отношениях между полами, а также критическое отношение к гетеросексуальным идеологиям были Павлу неизвестны. Придётся спросить, в каком смысле такой текст ещё может вдохновлять. Или с сегодняшней точки зрения текст можно только отвергнуть, потому что он повредил справедливости и был промахом человека, который, вообще-то, в своё время трудился ради справедливости на земле?»[5] Это мнение отражает широко распространённое восприятие этого текста, которое я никоим образом не разделяю. Негативно-критическое отношение к библейскому тексту неизбежно ведёт к такому мнению.

С другой стороны, со ***стороны «верных Библии»***, такую критику решительно отвергают и констатируют: иерархическое подчинение, а не равноправие или равенство в правах – вот Божий замысел от начала. Это противостоит «духу времени» гендерной философии.

Должны ли мы выбирать между этими двумя крайними позициями? Есть ли другой путь объяснить этот текст, не смешивая обе позиции? Для меня это было бы гнилым компромиссом.

Есть прочтение, которое не поддаётся ни одному из двух объяснений, а ориентируется на Павла, на его 13 посланий и на Деяния апостолов, и, конечно, на Иисуса, который был для Павла

образцом: ***«Будьте подражателями мне, как я Христу» (1 Кор. 11:1).*** Это не оставляет никакого места для дискриминирующих высказываний о женщинах. ***Нет, Павел – друг женщин, который в сиянии Христа познал и увидел истину. И его иудейско-эллинистический образ женщины был преобразован в свете Евангелия.***

Для Павла важно не быть соблазном и в то же время оставаться верным Евангелию. Покрытие головы для мужчин в религиозных культах было, в зависимости от происхождения и воспитания, обычным делом. В кругу верующих мужчины не должны покрываться во время молитвы и пророческой речи. Женщины же, когда они делают в точности то же, что и мужчины, по словам Павла, должны покрываться. Причём все женщины, и те, кому в тогдашнем обществе покрываться не разрешалось, а именно рабыни и вольноотпущенницы или незамужние женщины. И то и другое отчасти контркультурно, потому что культура здесь противоречит сути Евангелия. Это также не указание (вопреки Армину Бауму (Armin Baum) и Шнабелю) всем женщинам покрываться на улице, то есть в общественной жизни, ведь культура запрещала это низшему сословию – рабыням. Да и без того было в обычае, что замужние женщины покрывались, то есть носили покрывало.

Павел также не выступает за покрытие головы как знак подчинения мужчине. Подчинённость, низший ранг и меньшая ценность женщины по сравнению с мужчиной и так с давних пор были высечены в камне. Это не нужно было выставлять напоказ. Это покрытие имело конкретную функцию; оно было, если угодно, функциональным знаком, а не (или едва ли) иерархическим символом.

К кому обращается Павел? Кого нужно поправить?

Почти все толкователи убеждены, что речь идёт о женщинах, которые из-за вновь обретённой свободы противятся тому, чтобы и дальше носить обычное в то время покрытие головы. А оно, в свою очередь, якобы было выражением и признанием подчинения мужчине, поскольку, как в этом тексте явно выводится из творения, женщина вообще подчинена мужчине, а жена – мужу в особенности, иерархически или по порядку следования. Если кого-то смущает слово «иерархия» и он предпочитает говорить о порядке творения или о священном порядке (порядках), ему стоит отдать себе отчёт в одном: при всей равноценности и равном достоинстве мужчины и женщины он всё же отстаивает не-равноправие как Божий порядок. Мужчина ведёт и несёт ответственность, женщина следует за ним в подчинении.

Если поводом для этого текста Павла было эмансипированное поведение женщин, то нужно объяснить, почему он начинается со слов о том, что ***Христос – глава мужа***. Это начало направляет внимание на мужчин, и притом так, будто именно они были поводом для последующей аргументации.

Синтия Лонг Уэстфолл придерживается мнения, что в Коринфе были мужчины, которые предлагали женщинам или подталкивали их отказаться от обычного покрытия головы. Замужние женщины почтенного сословия не желали снимать своё покрывало. Это противоречило обычаю культуры, в которой они выросли. Их покрытие головы было защитой и выражением достоинства, благопристойности и нравственной чистоты. Оно было не символом подчинения, но знаком их принадлежности как жены своему мужу.

Рабыням и вольноотпущенницам, незамужним (а может быть, и вдовам?) покрываться не разрешалось, и как низшее сословие они были беззащитны перед сексуальными домогательствами. Проститутки не покрывались и не носили покрывал, а волосы у них были острижены, то есть короткие стрижки в той или иной форме. Что же, если они приходили к вере? Павел говорит в начале послания (1:26-29), что к вере пришли многие простые, бедные люди, не высокого или знатного сословия. Значит, этим женщинам нужно было сказать, что они, вопреки общественным обычаям, вправе покрываться. Ведь в церкви Нового Завета и нового творения сословие больше не играет роли, что подтверждает и Гал. 3:28.

Аспекты культурной ситуации коринфских христиан

Всякий раз, когда исследуешь этот вопрос и зависишь от данных историков, следует учитывать взгляд Павла на своё время и общество: веку сему, а значит, и соответствующей культуре, не следует сообразовываться, если она противоречит Евангелию (Рим. 12:2). У «уступчивости» в Евангелии есть границы. Стать для греков греком (ср. 1 Кор. 9:20-22) как раз не означает возлежать за столом в языческом храме и есть идоложертвенное мясо. Оценка Павлом века сего, кстати, – в отличие от обычаев и нравов той или иной эпохи – вневременна и действительна всегда.

Тема этой статьи вращается вокруг вопроса о полах и связанного с ним поведения и внешнего облика:

«В греко-римском обществе законодательство о «правильном» поведении женщин и его принудительное соблюдение были одной из главных забот властей, поскольку они считали, что беспорядок в доме оказывает подрывное воздействие на благо империи».[6]

«Чтобы миссия Павла среди язычников могла быть успешной, поведение христианских женщин должно было соответствовать тому, как вели себя женщины в греко-римском мире первого века в целом. Поэтому, когда Павел касался ролей полов в церкви и дома, его заботы, связанные с полом, часто были миссионерскими, и его намерение состояло в том, чтобы верующие вписывались в культуру и в то же время оставались этически чистыми. Приспособление к культуре первого века было чем-то иным, нежели приспособление к культуре двадцать первого века. Современные западные представления о том, как обычно ведут себя полы и как они общаются друг с другом, заметно отличаются от представлений греко-римской культуры».[7]

«Отношения патрона и клиента и взаимность, которые составляют строительные блоки культуры, определяют и отношения между мужьями и жёнами».[8] Под патроном подразумевается покровитель или благодетель, стоявший выше по рангу или сословию, пусть даже только благодаря своему достатку или богатству. «В греко-римском мире муж и жена, как правило, были неравными партнёрами в системе (отношениях) патроната. Муж выступал благодетелем, а жена – подчинённой стороной в супружеских отношениях, если только она не приносила в брак большое приданое».[9]

«(Коринф) был местом, где предлагалась любая сексуальная активность, доступная мужчинам (так, «вести себя как коринфянка» означало предаваться сексуальной безнравственности), а выражение «коринфская девушка» было эвфемизмом для проститутки. Высшего слоя не было; вместо этого благодаря богатству Коринфа возник класс нуворишей. Однако Павел указывает,

что коринфская церковь приобретала своих членов не только из состоятельной элиты, но главным образом из тех, кому недоставало статуса или власти (1 Кор. 1:26)».[10]

Итак, если люди из всех слоёв, без всякой предварительной христианской социализации, приходили к вере и в общение верующих, эти люди всё ещё несли на себе отпечаток пороков, с которыми жили всю жизнь. Сексуальность витала в воздухе, её можно было получить повсюду. С этими темами и манерами поведения и сталкивалась церковь.

Практика собраний

Многочисленный народ (Деян. 18:10), который Бог через Павла и его сотрудников призвал в портовом городе Коринфе, не мог собираться в одном месте. Разве что они арендовали бы театр или арену, что для нового культа, исповедуемого прежде всего простыми людьми, было совершенно невозможно. Поэтому они собирались в домах, больших или маленьких, в немногих виллах и по большей части в простых домах или квартирах (какие и сегодня можно увидеть в Эфесе). Когда собирались, пищу готовили женщины (отчасти и приносили с собой). Вечеря Господня была частью общей трапезы.

Для мужчин и женщин в домашней церкви было в силе то, что выражает Павел. Уэстфолл подытоживает это так: «Итак, различие между мужчинами и женщинами – это не различие ролей в церкви, а скорее то, как они по-разному действуют в этих ролях. Женщины и мужчины могут служить Богу в одних и тех же служениях, но существуют разные требования, включающие внешний вид, связанный с полом. Это не выражение двойной морали, при которой у мужчин нет ограничений, а женщины ограничены; ограничены и те, и другие».[11]

«Наконец, ещё раз укажем на один момент, который хотя и не относится к замыслу высказывания аргументов Павла, но важен. Павел совершенно как о само собой разумеющемся говорит о том, что женщины в собрании церкви молятся и говорят пророчески. Это значит, что женщины так же публично выражают в словах реальность Бога и Его Слова, как и мужчины».[12]

Что является публичным?

Под публичной сферой обычно понимают область, где встречаешься с кем угодно. На рынке в Коринфе, в порту или в языческом храме. В конечном счёте публично всё, что находится за пределами собственного дома.

Богослужебное собрание проходило в частных домах состоятельных или высокопоставленных христиан, точно так же как в домах и помещениях менее состоятельных. Было ли это публичным? Это, конечно, нельзя было сравнить с ситуацией на рынке, но непосвящённые или неверующие имели доступ к этим собраниям. Их либо приводил туда Святой Дух, либо приглашали христиане. В этом смысле и собрание – не закрытое общество, а место, где все люди могут встретиться с живым Богом.

Поэтому соблюдение нравов и обычаев в этом собрании важно, причём для мужчин и женщин в равной мере. Неверующий не должен соблазняться, но должен быть обличён Богом, Его святым и действенным присутствием (1 Кор. 14:16, 23-25).

Некоторые толкователи задаются вопросом, подразумевается ли этим и правило одежды вне собрания. Если присмотреться, это не тема этого текста и не вопрос коринфян. Здесь вступает в

силу золотое правило из 1 Кор. 10:31-33, которое гласит: никому не быть соблазном. Замужние женщины покрываются, когда выходят из дома. Рабыни этого не делают, но на богослужении делают, как пишет Павел.

Покрытие головы в Коринфе

Об этом несколько дополнительных цитат и более подробных мыслей. Я убеждён: только тот, кто не понимает обычая покрытия головы и ношения покрывала, переносит этот текст Павла один к одному в сегодняшний день. Причём в рамках одномерной чёрно-белой герменевтики, которая в итоге становится оправданием узкого законничества, с чем я часто сталкивался и что пережил сам.

«Мишель Ауэрбак (Michelle Auerback) подытоживает доводы в пользу покрывала: ***«Символы, высказывания, имеют значение только в той культуре, которая знает, что они означают».*** Но в традиционной библеистике большинство исходило из того, что покрывало в 1 Кор. 11:3-16 означает «подчинение», ***не занимаясь пониманием тех значений, которые покрывало имело для женщин в древней культуре восточного Средиземноморья*** или в его по-прежнему широком употреблении в ряде современных культур».[13]

«Брюс Уинтер (Bruce Winter) констатирует, что во времена Римской империи «можно с уверенностью считать, что покрытая голова была символом скромности и целомудрия, которых ожидали от замужней женщины»».[14]

«Однако теперь у нас есть доступ к рассказам женщин из культур, практикующих ношение покрывала женщинами, которые рассказывают другую историю. Мы обнаруживаем, что в исламе и в иудаизме есть сильное течение благочестивых женщин-фундаменталисток, которые покрываются по причинам, звучащим очень похоже на обоснование Павла в 1 Кор. 11:3-16. Впрочем, мы не полностью зависим от более поздних антропологических параллелей, рискующих оказаться анахронизмом. ***История женщин, которые отказываются снять покрывало, и причины ношения покрывала прослеживаются вплоть до ассирийской культуры***».[15]

«***Забота Павла, по-видимому, распространяется на всех женщин в церкви, которые пророчествуют и молятся, – включая рабынь, вольноотпущенниц, незамужних и вдов.*** Правила одежды римской матроны[16] выражали как её ранг, так и «её статус и роль как женщины, способной к половой жизни, в римском обществе». ***С другой стороны, непокрытая голова означала сексуальную доступность, так что рабыне или вольноотпущеннице носить покрывало было запрещено***».[17]

«Регулирование ношения покрывала было прерогативой мужчин; именно они естественнее всего увидели бы необходимость установить правило. ***В римской практике и мужчины, и женщины покрывали голову для молитвы. Павел, по-видимому, учил мужчин в церквах молиться, вопреки римской практике, с непокрытой головой (1 Кор. 11:4), так что мужчины, возможно, подумали: что хорошо для гусака, то хорошо и для гусыни. Но если непокрытая голова мужчины была знаком его смирения перед Богом, то непокрытая голова женщины не была знаком смирения женщины перед Богом; скорее она подавала сигнал о её сексуальной доступности, который мог быть равнозначен соблазну.*** Но кто-то

мог отказаться от культурных идеалов о том, что подобает, ради мнимых богословских приоритетов».[18]

«Обычно без всяких вопросов предполагается, что Павел поправлял коринфских женщин. ***Однако отрывок становится более связным, если предположить, что коринфские женщины отказывались снимать свои головные покрытия или покрывала***, но лица, облечённые властью, мужчины в домашней церкви или, возможно, даже их собственные мужья оказывали на них давление или поощряли их снять покрывала. Это сценарий такого рода, который снова и снова разыгрывается в культурах, где носят покрывало».[19]

Покрывало делало видимыми социальные различия, верх и низ сословий. Это сословное различие можно наблюдать на протяжении 1800 лет вплоть до Нового времени. «Это не только сигнализировало о том, что такие женщины сексуально доступны, но и поддерживало социальный порядок и различие между классами. […] ***Поддержка Павлом ношения покрывала всеми женщинами уравнивала социальные отношения в церкви; поскольку это ношение покрывала было в его руках, он обеспечивал уважение, честь и сексуальную чистоту женщинам в церкви, которым в культуре в этом статусе было отказано.***»[20]

«В культуре Ближнего Востока женщина высшего класса покрывала голову, чтобы показать свою преданность и скромность. Её покрытая голова также прямо указывала на её собственную честь и честь её семьи – в особенности её paterfamilias (главы семьи в античном доме), источника её идентичности. Павел обращается к сложному значению этого символа, чтобы выдвинуть богословский довод в пользу покрывала на основании повествования о сотворении».[21]

Экхард Й. Шнабель (Eckhard J. Schnabel) пишет: «Ношение женщинами покрытия головы (не только в религиозных контекстах) в римско-эллинистическом культурном пространстве обладает само собой разумеющейся убедительностью. Римские статуи, прежде всего портреты женщин императорской семьи, а также надгробные рельефы изображают замужних женщин с накинутой на голову столой (palla) или с vitta – шерстяной повязкой для головы или волос; они считались символом благонравия и целомудрия. Женщины не были обязаны носить столу в общественных местах. Однако ношение столы символизировало их целомудрие. Брачное законодательство Августа устанавливало, что проституткам запрещено носить столу благонравной замужней женщины, матроны».[22] Армин Баум (Armin Baum) пишет о покрытии головы:

Что означало покрытие головы у женщин в древности?

Чтобы понять культурный фон 1 Кор. 11:5-6, нужно вернуться как минимум во второе тысячелетие до Р. Х. В среднеассирийских законах времён правления ассирийского царя Тиглатпаласара I (1115-1076 гг. до Р. Х.) сказано: «Если гражданин захочет покрыть свою затворницу (т. е. свою наложницу, на которой он не женат), пусть усадит пять или шесть своих товарищей, покроет её в их присутствии и скажет: „Она моя жена“. Тогда она (действительно) его жена». Значит, при заключении брака голову жены покрывали платком. Покрытая голова была видимым признаком замужней женщины.

Этот обычай сохранялся веками. Он был очень распространён и в новозаветное время, когда Павел писал своё Первое послание к Коринфянам. В конечном счёте древнее покрывание замужней женщины – даже предшественник нашей современной фаты, которую невеста надевает на церковное венчание. Тысячелетиями женщины, выходя замуж, в самом прямом смысле слова «покрывали голову». Покрытие головы во всех своих бесчисленных разновидностях всегда символизирует одно и то же, а именно новый статус замужней женщины.

В иудаизме снятие покрытия с головы означало, что супружеская верность поставлена под вопрос. С прелюбодейки покрытие головы даже снимали силой. Добровольный отказ от покрытия головы был сигналом того, что женщина доступна для мужчин.

Где женщины должны были носить покрытие головы? Когда они слышимым образом участвовали в богослужении, то есть когда внимание всех присутствующих было обращено на говорящих. По словам Павла, участвовать могли и должны были все. Следует ли поэтому считать, что на богослужении они всегда были покрыты? Это вполне возможно, но мы этого не знаем. Если понимать Павла в этом месте буквально, то они покрывались только тогда, когда возвышали голос на богослужении.

«Это исследование опровергает господствующее в библеистике предположение, будто покрывало символизировало подчинение жены мужу. Ношение покрывала было не частным символом, а общественной практикой, регулируемой законом и обычаем, и от мужчин и женщин ожидалось, что они будут подчиняться этому обычаю. ***Короче говоря, покрывало представляло честь, статус и защиту женщины.***»[23]

«Было (и остаётся) обычным делом, что женщины отказываются снимать покрывало, потому что оно символизирует честь и защиту. Более вероятно, что женщины, которым не разрешалось покрываться на людях, хотели носить покрывало в собрании, чтобы символизировать, что они оправданы через Христа. Указание Павла всем женщинам покрываться было анти- или контркультурным и благожелательным по отношению к женщинам. Практика, при которой все женщины носят покрывало, выравнивала социальные отношения в христианской церкви».[24]

То, что мужчины при религиозных действиях покрывали голову, хорошо засвидетельствовано у римлян, у греков – лишь отчасти. В размышлениях и толкованиях бросается в глаза, что покрытию головы у мужчин уделяется гораздо меньше внимания.

Статуя Цезаря Августа, совершающего храмовое жертвоприношение в Коринфе, изображает правителя с покрывалом, закрывающим его голову. Ричард Остер (Richard Oster) объясняет, что греческие мужчины при религиозных жертвоприношениях языческим богам часто покрывали голову. Вероятно, Павел комментировал прежнюю практику коринфян в языческом идолослужении. Киприан (Cyprian) комментировал это ещё в третьем веке: «Ваша голова осталась свободной от нечестивого и святотатственного покрывала, которым там были окутаны пленённые головы приносивших жертву» (De lapsis 2). Брайан Рознер (Brian Rosner) убедительно показывает, что Павел в 1 Кор. 6:12-20 был озабочен мужчинами, которые совершали сексуальные действия на священных празднествах. Таким образом, забота Павла о покрытии головы у мужчин могла быть и упрёком против сексуальных действий с храмовыми проститутками. Тем не менее в стихе 4 Павел не стал подробнее разбирать эту тему, что указывает на то, что он использовал эту ситуацию лишь как контраст к женщинам.

Ориентиры и аспекты для толкования текста

Большинство читателей этих строк читают этот текст Павла не впервые. Для них далее следуют несколько аспектов, которые, может быть, откроют новый подход к тексту. Эти аспекты – результат многократного обращения к этому тексту и соответствующих исследований, а не просто упали с неба. Они могут помочь не впасть в привычное прочтение, которое понимает текст сквозь очки иерархического подчинения женщины (женщин), что, как уже было описано, вовсе не является его темой.

- Текст прежде всего придаёт значение тому, как всё должно происходить во славу Божью.
- Речь идёт о том, чтобы подчеркнуть славу Божью на богослужении: мужчины и женщины ведут себя и одеваются так, чтобы внимание не привлекалось к ним самим.
- (Некоторые) мужчины были причиной и поводом наставления Павла, поскольку требовали, чтобы женщины не надевали покрытия головы.[25]
- Речь идёт о культурных и общественных обычаях и нравах. Позор и бесчестие имеются в виду не в религиозном или богословском отношении, а в общественном восприятии.
- Поэтому речь идёт не о вневременных заповедях Павла, хотя он и приводит в своей аргументации историю сотворения.
- Свобода во Христе находится в напряжении с тем, чтобы не быть соблазном для своего окружения.
- Речь идёт о покрытии волос (а не просто головы) и также не о полном закрывании лица и тела.

- Нигде не идёт речь об иерархическом порядке творения, в котором мужчина стоит над женщиной. Нигде не идёт речь и о подчинении женщины мужчине. Оба молятся и говорят пророчески, будучи равными по рангу и равноправными.
- Павел в конечном счёте говорит обо всех женщинах, а не только о замужних. Он остаётся сосредоточен на более общем отношении между мужчиной и женщиной, которое основано в творении и действует и тогда, когда женщина – рабыня и формально не имеет мужа, отца или опекуна, который был бы её главой.
- Внешние вещи, такие как одежда или причёска, Евангелием не предписываются. Они существенны в культе Ветхого Завета, но не в Новом Завете, который коринфяне праздновали в Вечере Господней.
- Речь не идёт о правилах поведения мужчин и женщин в XXI веке.

Далее следует разбор каждого отдельного стиха этого отрывка.

1-е послание к Коринфянам 11:3-16[26]

> *3 Но я хочу, чтобы вы знали, что*
> *Христос – глава всякого мужа,*
> *глава же жены – муж,*
> *глава же Христа – Бог.*

Павел приводит три пары, чтобы в конечном счёте говорить о теме покрытия головы. Речь не идёт о ступенчатой последовательности или иерархии: Бог, затем Христос, ниже мужчина и в самом конце женщина. Это не цепочка команд. В конце стоит не женщина, а Бог, от которого всё (ст. 12). Три пары стоят как аналогии ***рядом друг с другом***. Речь не идёт о порядке спасения. Отношение женщины ко Христу ничем не отличается от отношения мужчины (или её мужа) ко Христу.[27]

Слово ***«глава»*** (нем. Haupt) в немецком словоупотреблении в переносном смысле сразу ведёт к пониманию его как лица, облечённого властью, как, например, в слове Hauptmann (капитан, начальник). Так понимают его и почти все толкователи. Некоторые переводы даже не употребляют слово «глава», а сразу передают его как подчинение. NeÜ (немецкий перевод Библии) сразу употребляет слово ***«верховный глава»*** (Oberhaupt) и тем самым не оставляет никаких сомнений в том, на что якобы опирается аргументация Павла, чтобы обосновать покрытие головы у женщин. «Большинство учёных предполагали, что тема 1 Кор. 11:3-16 – это

власть мужчин и подчинение женщин. Отчасти это связано с тем, что «глава» в латинском, английском и немецком языках является метафорой власти, так что значение «власть» в истории толкования этого отрывка казалось само собой разумеющимся».[28]

Поскольку во всём этом тексте речь вообще не идёт о вопросе власти и подчинения, нужно выяснить, каково метафорическое значение слова «глава». Об этом, как и следовало ожидать, сторонники иерархии и сторонники равноправия вступили в ожесточённый спор. ***Этот текст, во всяком случае, поддерживает значение «главы» как источника и происхождения (ст. 8, 12).***

«Уэстфолл (Westfall) обосновывает, что аллюзии на Бытие 1–2 в контексте ограничивают возможное многообразие и диапазон метафорических значений слова «глава» в греческом языке, так что оно относится к источнику жизни, и его можно было бы перефразировать так: ***«Но я хочу, чтобы вы поняли, что жизнь всякого мужчины происходит от Христа, жизнь женщины происходит от мужчины, а жизнь Христа происходит от Бога».***»[29] … «Поскольку мужчина – источник жизни женщины, он её глава. Если мужчина – глава женщины и они одна плоть, то Павел делает вывод, что женщина – его тело. Павел способен использовать метафору «главы», применяя её к браку, к мужчине и женщине, к отношениям между Христом и церковью и к отношениям между Христом и Богом Отцом; он употребляет слово «глава», чтобы эти отношения взаимно истолковывали друг друга».[30]

«Объём значений слова κεφαλή (глава или голова) охватывает голову человека или животного, расширенную до метафор, включающих идентичность, источник, жизнь и обеспечение. В идиоматическом греческом (словоупотреблении) оно не означало «власть», что видно из его статьи в Liddell and Scott's Greek-English Lexicon».[31] … «Так Павел употребляет κεφαλή: ***чтобы указать на происхождение или источник жизни и идентичности в контексте семейных отношений*** – муж и жена, церковь как семья, а также Бог Отец и Его Сын Иисус Христос».[32]

«Отношение человечества к Адаму богословы называют «***главенством***», «естественным главой» или «заветным главой»». … «Адам – глава человечества, потому что он источник биологической жизни. Поэтому Адаму не присваивается ни первенство, ни честь, ни власть, ни почитание перед человечеством или над ним***; скорее речь идёт об отношении на основе идентичности, вытекающей из происхождения***, которое Павел оценивает отрицательно. Иисус заменяет Адама как глава, ***потому что Иисус – духовный животворящий источник, наполняющий церковь, и церковь образует с Ним органическое единство (Еф. 1:22; 4:15-16; Кол. 1:18).***»[33]

«Если главенство Христа над людьми понимается как источник их жизни/существования, то аналогия между тремя парами параллельна, и её исследование щедро обогащает наше понимание богословия Павла». … «Подобным же образом и объяснение Павлом отношений между мужчиной и женщиной, а также между мужем и женой можно последовательно истолковать в согласии с историческим пониманием естественного/биологического главенства Адама. ***Это семейное отношение».***[34] ***… «В греческой культуре понятие главенства родоначальника включало в себя представительство и идентичность семьи».***[35]

«Наконец, последняя из трёх ассоциаций слова «глава» важна для его употребления как синонима. ***Энтони Тиселтон (Anthony Thiselton) объясняет, что анатомическая голова представляла также всё тело. Если кто-то бесчестил свою физическую голову, то***

осквернялась вся личность. Павел заметил, что внешний вид человека отражается на других и на нём самом. Таким образом, многократное употребление слова «глава» не было предназначено для обозначения иерархических позиций или для создания различия между полами. Напротив, это был поэтический приём, который служил тому, чтобы изменить коринфские культовые действия и избежать связи с языческой религией, глубоко вовлечённой в сексуальные ритуалы».

Метафорическое содержание в тогдашнем употреблении имеет определённый диапазон. «Глава» означает как единство, идентичность и происхождение, так и высшее положение человека. В целом это показывает, как мужчина и женщина связаны и как они соотносятся друг с другом, и как человек отнесён к своей главе.

При их равенстве по рангу существует, в зависимости от культуры, в которой они живут, различное внешнее поведение. Различаются не роли – в 1 Кор. 11 роли как раз одинаковы, ведь оба молятся и пророчествуют. Но в этом есть различия во внешнем, и они обоснованы тогдашней культурой. Павел принимает эти культурные данности и может даже связать их с мыслью о творении.

> *4 Всякий муж, который молится или пророчествует, имея что-либо на главе, бесчестит свою главу.*

Молитва и пророчество, то есть пророческая речь, – составная часть богослужебного собрания. Божье присутствие в собрании проявляется как в обращении к Богу, в прошении и поклонении, так и в обращении Бога к собравшейся церкви. Все члены Тела Христова, мужчины и женщины, призваны делать и то и другое.

Мужчины не должны иметь ничего на/над головой, когда молятся и пророчествуют. ***Это констатация Павла, высказывание, которое невозможно прояснить без учёта (религиозной) культуры того времени. Много лет я, как и другие, искал этому обоснование в ближайшем контексте, затем во всём послании, потом во всём Новом Завете и, наконец, не в последнюю очередь, в Ветхом Завете. Без осмысленного и правдоподобного результата.***

Римляне при религиозных действиях покрывали голову, греки же в большинстве случаев нет (Кинер (Keener)). Мужчины, которые теперь исповедуют Иисуса, отмежёвываются от практик и манер поведения, принятых в идольских культах в Коринфе и в других местах.

«(Мужчина) ведёт себя постыдно, потому что при молитве ему важнее его собственный, личный престиж, чем честь Иисуса Христа. В отношении Христа это высказывание означает, что исповедники Иисуса, которые принадлежат в обществе к высшим слоям и при молитве демонстративно выставляют напоказ свой высокий статус, навлекают на Христа позор, потому что прославляют не Христа, а самих себя (ср. трижды повторённое в ст. 7–8 слово δόξα (честь, слава)).[36] … Они привлекают внимание к себе, вместо того чтобы направлять внимание присутствующих на Бога, от которого всё (ст. 12) и которого призывают в молитве (ст. 13). ***В римском обществе открытие головы, если человек случайно натянул тогу на голову, сигнализировало о присутствии достойных почитания людей*** (Плутарх, Mor 266)».[37]

«***В этом контексте мужчина (без покрытия головы) показывает своё смирение, представая перед Богом как неукрашенный образ Божий, а женщина оказывает честь Богу,***

самой себе и своей семье, сдерживая свою славу/красоту на людях и на богослужении.»[38]
Ведь женщины делают противоположное: они покрываются.

Какую главу бесчестит мужчина? Прежде всего свою собственную главу. Он бесчестит самого себя как личность, которую представляет его глава, то есть голова. И он бесчестит Христа, свою Главу, потому что (сознательно или бессознательно) с помощью покрытия головы присваивает себе честь, которая в Божьем присутствии ему не подобает.

> *5 Всякая же жена, которая молится или пророчествует с непокрытой главой, бесчестит свою главу;*
>
> *ибо это одно и то же, как если бы она была обрита.*

«***Мужчины при молитве и пророчестве должны отказаться от римской элитарной традиции натягивать тогу на голову. Женщины же должны молиться и пророчествовать всегда только с покрытием головы. Выражение «с непокрытой главой» описывает не определённую женскую причёску, а покрытие головы из ткани, конкретно – накинутую на голову столу (palla).»***[39]

«Аргументация Павла поддерживает такое понимание, когда он говорит, что непокрытая голова – позор для женщины, подобно тому как если бы ей обрили голову, что разрушает её репутацию и тем самым умаляет её ценность (1 Кор. 11:5-6). Это значение непокрытой головы разделяло и римское право, согласно которому, если женщина не была одета как матрона (включая ношение покрывала или подвязывание волос) и мужчина пытался её соблазнить или домогался её, его нельзя было привлечь к ответственности за телесное повреждение».[40]

«Павел критикует коринфских женщин, которые своим появлением в собрании церкви без накинутой на голову столы сознательно или бессознательно посылали невербальные сигналы, что они «доступны». Однако богослужебные собрания церкви – не то место, где женщины посылают сигналы и становятся «объектами оценки» для мужчин. На довод, что речь идёт о молитве и пророчестве женщины, а не о появлении на публике, с точки зрения Павла можно ответить так: он понимает собрания церкви именно как публичное пространство, куда приглашены посторонние и где они присутствуют».[41]

В отличие от Шнабеля, Уэстфолл, как уже отмечалось, видит в мужчинах тех, кто хотел устранить покрытие головы у женщин. По каким бы мотивам это ни происходило: ради свободы Евангелия или, в негативном случае, из-за скрытых сексуальных мотивов. ***Таким образом, Павел резко показывает мужчинам, которые требовали от женщин отказаться от покрытия головы, что их требование в конечном счёте означало для женщины.*** Остриженная женщина навлекала на себя весь позор как прелюбодейка или как проститутка. «Павел отождествляет публичное появление женщин на богослужении с общественным клеймом разоблачённой и наказанной прелюбодейки, чей статус равнялся «престижу» проститутки».[42]

> *6 Ибо если жена не покрывается, пусть и волосы себе острижёт; если же жене стыдно, чтобы её остригли или обрили, пусть покрывается.*

Поскольку последствие этого требования не покрываться нужно было для женщин непременно додумать до конца, Павел повторяет катастрофические в общественном контексте последствия для женщин, которые последовали бы за мужчинами и не стали бы покрываться. «Павел может исходить из того, что коринфяне поймут этот саркастический призыв как довод».[43]

«Появление женщины, которая остригла себе волосы или которую обрили наголо, «постыдно», потому что такое появление напоминает о разжаловании женщины, уличённой в прелюбодеянии. Позорно быть публично выставленной как прелюбодейка и быть узнанной всеми по остриженным волосам. Именно этот позор, по мнению Павла, приходится констатировать, когда женщины появляются в церкви без покрытия головы. Если женщина хочет избежать публичного позора, ***пусть покрывается***».[44]

Это последствие требования отказаться от покрытия головы в культурном контексте однозначно. Но Павел, чтобы поддержать покрытие головы, начиная прямо со следующего стиха приведёт и богословские обоснования из истории сотворения. ***Я считаю очень важным указать уже здесь: эти обоснования не надвременны. Они относятся к культурному явлению, а не наоборот. Павел не разрабатывает богословие вопроса полов, чтобы затем вывести из него необходимость покрытия головы. Тогда покрытие головы до сих пор было бы нормой, которую женщины должны были бы соблюдать на богослужении.*** Но покрытие головы в XXI веке в западном мире больше не является темой, не является общественной условностью. Неловко, когда христиане делают из этого условность, которая для их маленького обособленного мира является законом.

> *7 Ибо муж, конечно, не должен покрывать главу,*
> *так как он образ и слава Божья;*
> *а жена – слава мужа.*

Теперь Павел приводит выводы и умозаключения из повествования о сотворении, ***которые обосновывают культурное, тогдашнее, а не сегодняшнее поведение женщин и мужчин***. Речь по-прежнему идёт о богослужебном собрании.

Важно констатировать, что Павел не говорит, будто женщина не является образом Божьим. Она и не образ мужчины, а его слава (Медема (Medema)). Аргументация Павла здесь особая, потому что речь идёт о культурных, то есть привязанных ко времени, условностях. Из параллелизма следует: ***оба – образ Божий, но женщина одновременно есть слава мужчины.***

«Хотя женщина носила образ «человека из праха», она на самом деле была сформирована из более высокого порядка в творении, поскольку Адам уже был сформирован и одушевлён непосредственным действием Бога. Она была сделана из него. ***Поэтому женщина – слава мужчины, или слава славы.*** Но это «большее» ни в писаниях Павла, ни в повествовании о сотворении не описывается как иерархическое. Об иерархии (владычестве человека над землёй и другими её творениями) говорится в Быт. 1:27-28, но в Быт. 2 затрагиваются иные темы».[45]

«Как нам понимать 1 Кор. 11:7, где Павел утверждает, что мужчина есть образ и слава Божья, а женщина (в противоположность этому) – слава мужчины? ***Ответ в том, что Ева, как и всякий потомок Адама и Евы, имела множественную идентичность: она была и сотворена по образу Божьему, и была славой Адама, потому что была сотворена непосредственно из него. Она была единственной в своём роде в подобии Адаму и даже частью его, так что они были одной плотью таким образом, который был неразрывен*** и отличался от отношения потомков к родителям (Быт. 2:23-24)».[46]

«Высказывание становится понятным, если увидеть, что Павел комментирует не сущность человека в различии мужчины и женщины, а в контексте вопроса о покрытии головы

подчёркивает, что женщина – «отблеск» мужчины. Высказывание о том, что женщина – δόξα (слава) мужчины, означает «***не умаление качества богоподобия женщины и тем самым не принижение её достоинства, поскольку Павел аргументирует исходя из Быт. 2, согласно которому женщина как раз кость от костей и плоть мужчины и, следовательно, в отличие от всех других живых существ, равна ему***»».[47]

Как упоминалось выше, женщина носит образ Адама (1 Кор. 15:49), а во Христе она носит и образ и славу Божью, как и остальное человечество. Однако Павел говорит также, что облик мужчины являет образ и славу Божью иначе, чем облик женщины, ведь облик, то есть красота женщины, – это слава мужчины (1 Кор. 11:7). ***Павел указывает, что «слава мужчины» (то есть его жена) во время поклонения должна быть покрыта или скрыта, чтобы в поклонении речь не шла о том, чтобы почитать или прославлять мужчину или женщину.***

«Однако когда речь идёт о внешнем облике, существует различие между славой мужчин и славой женщин. В согласии с культурой Павел полагал, что Бог сотворил женщину более привлекательной или более славной, так что она – слава мужчины».[48]

> *8 Ибо не муж от жены, но жена от мужа;*

Как женщина стала славой мужчины? Как мужчина стал главой, то есть источником женщины? Она была сотворена из него, из его бока.

«Поэтому всякое предположение, что цитата из повествования о сотворении непременно указывает на трансцендентную норму, является проблематичной предпосылкой. И Иисус, и Павел верили, что библейское повествование о сотворении человечества мужчиной и женщиной передаёт трансцендентные нормы о поле, но ***Павел цитировал его также, чтобы подкрепить свой довод в пользу покрывала в 1 Кор. 11:3-16, что, следовательно, является культурно обусловленным применением. Утверждать, будто трансцендентные нормы или универсальные принципы могут использоваться только для поддержки нормативных или универсальных выводов, – логическая ошибка».***[49]

Речь идёт не о сущности или функции мужчины и женщины, а об их соотнесённости друг с другом в контексте общества, как показывает ст. 9.[50]

> *9 ибо и не муж создан ради жены,*
> *но жена ради мужа.*

«Павел подчёркивает, что женщина от творения соотнесена с мужчиной. То, что это не означает умаления и не задумано как нечто унизительное, вытекает не из формулировки с διά + вин. п., а из хода аргументации в контексте, в котором речь не идёт о сущности или качестве мужчины и женщины, а также из ст. 11–12. ***То обстоятельство, что в римско-эллинистическом обществе жёны часто были значительно моложе своих мужей, помогало коринфским женщинам понять довод о временном первенстве и функциональной соотнесённости мужчины и женщины, который Павел развивает из библейской истории сотворения.***»[51]

Однако три обстоятельства заставляют пересмотреть истолкование значения слов «жена создана для мужа» (11:9): во-первых, утверждение, что «жена создана для мужа», подтверждает высказывание «жена – слава мужа»; во-вторых, это утверждение истолковывается

повествованием о сотворении в Быт. 2:4-25; в-третьих, оно даёт обоснование для вывода «жена должна иметь власть над своей главой» (ст. 10).[52]

Стих 9 создаёт впечатление, что первенство принадлежит мужчине, а женщина функционирует «лишь» как дополнение. Но, как подчёркивает Уэстфолл (Westfall), сотворение Евы – это как раз знак того, что Адам нуждался в помощи. Поэтому ей принадлежит «сильная» позиция, самостоятельная и ответственная. Это и выражается как подтверждение теперь в стихе 10!

> *10 Поэтому жена должна иметь власть на главе ради ангелов.*

Бесчисленные переводы добавили здесь к греческому тексту «знак власти или авторитета»! Там стоит только «власть», «полномочие» или «авторитет». Это добавление меня не удивляет, поскольку, как упоминалось в начале, этот текст Павла понимали как подтверждение иерархии мужчины над женщиной, и это повлияло на перевод. Другими словами, это добавление – толкование. Этот стих с тем же успехом – или лучше сказать: непременно – можно передать так:

Поэтому жена должна иметь власть над своей главой ради ангелов.

(так Шнабель (Schnabel), Уэстфолл, Бушнелл (Bushnell), Кинер (Keener), Ширрмахер (Schirrmacher) и др.)

«Как абстрактное понятие, в смысле «власть (то есть контроль) над своей головой», то есть над собой. Последнее названное значение соответствует а) обычному употреблению слова ἐξουσία (власть, полномочие) как абстрактного понятия в смысле «власти» (то есть власти, которую человек имеет сам, а не пассивно испытываемой власти других), б) синтаксической конструкции выражения и в) ходу аргументации.[53]

Павел указывает, что в христианской общине покрываться – право женщины, и это преобразует сам символ. Тем самым это определённо не знак покорности или иерархического подчинения. Это может означать, что женщина должна быть в состоянии выносить собственное суждение в вопросах женской одежды, потому что ей предназначено судить мир и ангелов, как он уже сказал в 1 Кор. 6:2-3. «***Нося традиционное покрытие головы, жена демонстрирует свой контроль над своей головой, принимая свою верность мужу, а также свой личный общественный статус. Эротические сигналы, которые женщины посылают, открывая голову на виду у собрания церкви, устраняются, соотнесённость мужчины и женщины сохраняется, а выражение женщиной в словах реальности Бога в молитве и пророческой речи остаётся подлинным***».[54]

«Следовательно, в богословии происхождения у Павла мужчина и женщина явным образом зависят друг от друга. В контексте 1 Кор. 11:3-16 Павел дипломатично смягчает всякую неуместную независимость женщин, которая могла бы вытекать из его поддержки их желания носить покрывало».[55]

По вопросу о том, о каких ангелах идёт речь, Шнабель подытоживает: «Для ангелов предлагаются следующие варианты толкования. 1. Руководители церкви, как в Откр. 2:1. 2. Посланцы из других церквей, которые соблазняются поведением женщин в коринфской церкви. 3. Посланцы неверующих граждан, которые интересуются христианской общиной и посылают клиента (или раба) в собрание церкви, чтобы получить отчёт о деятельности исповедников Иисуса. 4. Ангелы, которые в пасхальное утро возвещают женщинам весть о воскресении Иисуса.

5. Ангелы, которые, согласно Ис. 6:2, перед престолом Божьим закрывают крыльями лицо и ноги. 6. Падшие ангелы из Быт. 6:1-4, жертвами которых становятся женщины, молящиеся с непокрытой головой. 7. Ангелы, над которыми верующие будут сидеть на суде (ср. 6:3). 8. Добрые ангелы, которые присутствуют на богослужении, представляют Бога и опосредуют молитву и пророчество. Наиболее правдоподобны третье, а также два последних толкования».[56]

Как и Уэстфолл, я согласен с пунктом 7, потому что суд над ангелами указывает на необычайно высокий статус верующих, в том числе женщин, который должен сопровождаться зрелостью, духовной способностью к суждению и мудростью.

> *11 Впрочем, ни жена без мужа,*
> *ни муж без жены*
> *в Господе.*

При всей самостоятельности и личной ответственности женщин в вопросе покрытия головы они остаются связаны с мужчинами, в браке и в церкви, как замужние, так и незамужние. Павел подчёркивает взаимную зависимость так, что точнее и не сформулируешь. И так, как это соответствует событию творения. Кто стал бы делать из стихов 8 и 9 вывод, будто женщина – нечто вроде рабыни, неполноценная, что ею нужно господствовать или её нужно вести, – будь то в браке, в семье или в церкви, – тот ошибается. Павел предупреждает это и бескомпромиссно подчёркивает равноправие мужчины и женщины. ***«В Господе» описывает бытие нового творения, которое отличается от культуры своего времени, где этого равного достоинства и равноправия не было!***

«Женщина не неполноценна, но «в Господе» мужчина и женщина равноправно нуждаются друг в друге. Однако Πλήν не всегда имеет противительное значение; у Павла встречается значение «только, во всяком случае», «которое завершает рассуждение и выделяет существенное». Павел пишет: ***Впрочем, в Господе ни жена без мужа (не есть что-либо), ни муж без жены.*** Выражение «в Господе», поставленное в переводе в начало, в греческом тексте стоит в конце предложения, то есть в подчёркнутой позиции. Павел подчёркивает, что мужчина и женщина соотнесены друг с другом. ***Предложение «женщина – ничто без мужчины» в эллинистическо-римском обществе не вызывает особого удивления, разве что если не считать установки «новой женщины» (см. к ст. 5). Удивительно предложение «мужчина – ничто без женщины». Параллельно сформулированное предложение подчёркивает равенство мужчины и женщины по рангу как следствие спасительного действия Бога в Иисусе Христе».***[57]

> *12 Ибо как жена от мужа,*
> *так и муж через жену;*
> *всё же от Бога.*

Павел углубляет свой довод из стиха 11 и в мыслях поступает так же, как в стихе 8. Женщина, Ева, сделана из Адама. Без Адама не было бы Евы. Однократное событие, настоящий старт. С тех пор каждый мужчина снова и снова рождается от женщины.

Никто не может вывести из этого для себя преимущества или первенства; у каждого своя ценность, дарованная Богом. Ведь от Бога, Творца, Главы, исходит всё.

> *13 Рассудите сами у себя: прилично ли жене молиться Богу непокрытой?*

Павел призывает к духовному различению. Он обращается к мужчинам в Коринфе и настойчиво спрашивает их. Если они требуют от женщин или от некоторых женщин не покрываться, то забывают существенные элементы, которые были связаны с покрытием головы.

«Он аргументирует, что хочет, чтобы все женщины покрывали волосы во время молитвы и пророчества, в том числе те, кому в культуре не разрешалось носить покрывало, как, например, рабыни».[58]

«В ст. 13 Павел аргументирует благопристойностью – довод, который должен был бы убедить коринфских христиан: ***прилично ли женщине молиться Богу непокрытой?*** Если выражение τὸ πρέπον в эллинизме имеет значение, которое, подобно τὸ δίκαιον, τὸ καλόν и τὸ ἀγαθόν, «охватывает всю жизнь, потому что общественная жизнь требует полноты добродетелей», то оно включает и вопросы правил одежды».[59]

«Выражение πρέπον ἐστίν (прилично ли, подобает ли) в текстах того времени указывает на ожидание, что человек ведёт себя в соответствии с существующими нормами, – фундаментальная категория римской культуры, не в последнюю очередь вследствие брачного законодательства Августа, в котором регулировалось поведение вплоть до правил одежды. Поскольку нормы и ожидания общества были коринфянам известны, Павел ожидает, что они ответят на поставленный вопрос «да»».[60] «Речь идёт не об обычае, регулирующем правильный способ молитвы, а о нормах благопристойности, которые действуют в обществе, известны коринфянам и не были отменены новым бытием «в Господе»».[61]

«Повеление носить покрывало не следует понимать ни как полемику против женщин, ни как подчинение женщины мужчине, ведь покрывало было её защитой и знаком статуса и чести, которыми женщина могла обладать в греко-римской культуре».[62]

Повторю констатацию: ответ, которого ожидает Павел, обоснован не богословски, а общественно и культурно: человек приспосабливается, чтобы как раз не быть соблазном.

> *14 Не учит ли вас и сама природа, что если муж носит длинные волосы, то это бесчестие (позор) для него,*

«Сначала Павел снова говорит о мужчине: ***Не учит ли вас и сама природа, что для мужчины позор, если он носит длинные волосы?*** Павел опять ожидает, что на этот вопрос само собой ответят «да». Выражение «природа» (φύσις) относится к признанному порядку природы, к которому принадлежат устроение мужчин и женщин и внешний вид мужчин и женщин. Павел, разумеется, не хочет сказать, что «природа» у мужчин заставляет волосы расти коротко. Указание на «позор» (ἀτιμία), как и πρέπον в ст. 13, называет признанную нормой практику в естественном порядке вещей. Ссылаясь на природу, ожидали безоговорочного согласия. Даже высшие представители государства и его управления аргументировали природой вещи, «что придавало подобным доводам высший авторитет»».[63]

«Взрослые мужчины, жившие в Коринфе, носили не длинные, а короткие волосы. Длинные волосы сигнализировали об отрицании мужественности и часто вызывали подозрение в пассивных гомосексуальных наклонностях, которые в римском обществе были социально заклеймены. Павел напоминает коринфским христианам, что члены церкви мужского пола должны, как принято, носить короткие волосы».[64]

Природа учит? Разве природа – учитель для ученика Иисуса? Конечно нет, ведь учитель – Святой Дух, а не затронутая и повреждённая грехом природа. Нет, речь идёт, как пишет Шнабель, о прочном порядке общества, о том, что люди так делают на протяжении долгого времени и что тем самым стало культурой. Подходящее сравнение из нашего времени найти трудно. Ведь в причёске и одежде сегодня возможно всё. Наше постмодерное время, в котором не должно быть абсолютных истин, отмечено абсолютным индивидуализмом.

Природа в этой аргументации – субъективный порядок, который в большей или меньшей степени принимался людьми и определял их жизнь в эпоху античности. Бесчестие – или, если перевести ещё резче, позор – это не перед Богом, а перед людьми в Коринфе и для них. Длинные волосы назорея, или Авессалома, или Самсона, или Павла и, возможно, Иисуса – не позор перед Богом. Позор соотносится с соблазном, которого христиане ради Евангелия должны были избегать, насколько это вообще было для них возможно как для последователей Иисуса.

Лишь кратко упомяну физиологическое представление, которое сложилось и утвердилось ещё за столетия до того. Семя (сперма) мужчины, согласно этому представлению, образовывалось в голове и исходило оттуда. Длинные волосы задерживали бы или тормозили поток семени и вредили бы зачатию.

> *15 если же жена носит длинные волосы, то это честь для неё, потому что волосы даны ей вместо покрывала?*

Чему же учит «природа» в отношении женщин и их причёски или их устроения?

«Для женщин обычай иной. ***Не учит ли вас природа, что для женщины же честь, если она носит длинные волосы?*** Женщины носили длинные волосы. Скульптуры всегда изображают женщин с длинными волосами. Особенно у более состоятельных женщин длинные волосы искусно укладывались».[65]

В античности волосы женщины, как правило, считались объектом вожделения (Кинер). Кто не покрывал их, тот – согласно такому толкованию – хотел возбудить вожделение. Женщины высшего слоя иногда пренебрегали этим, чтобы выставить напоказ свои искусно заплетённые волосы и носимые в них украшения. В коринфской церкви, как и в других местах, встречались разные культуры.

«Похоже, что Павел, судя по тому, как он применяет понятие славы к женщинам и их волосам, считает, ***что женщины зрительно являются славой славы, то есть у женщин бóльшая слава. Тот факт, что женщина была сотворена ради мужчины (1 Кор. 11:9), указывает на цель её большей красоты и её привлекательности для мужчин. Он также указывает на то, что именно Адам нуждался в Еве как в спутнице, партнёре; он получил пользу от её сотворения, а не наоборот.***»[66]

«Скорее довод Павла состоит в том, что «глава» женщины при поклонении должна быть покрыта, чтобы честь была направлена на Бога. Метафора «главы» существенна для довода. Мужчина – глава женщины (буквально), глава женщины – это прежде всего слава её мужа, а волосы на её голове – её слава, а также слава её мужа».[67]

«Красота женщины возбуждает ревность и одновременно показывает статус её мужа, что вступило бы в прямое соперничество с Божьей честью в поклонении. ***Речь идёт о Божьей***

чести и славе, а не о чести и славе мужчин в домашней церкви и не о славе и красоте женщин, которые молятся и пророчествуют».[68]

«Хотя это и есть отправная точка аргументации Павла, и он, кажется, подтверждает культурные идеалы относительно отношения женщины к paterfamilias, развитие его аргументации на деле уравняло отношения между мужчинами и женщинами, установило их соответствующую ценность и выявило взаимность их происхождения: хотя женщина произошла от мужчины, и мужчина произошёл от женщины. ***Его фокус и его забота – не подтверждение или укрепление власти или контроля мужей над жёнами, а обеспечение того, чтобы Бог был прославлен».***[69]

«Женщина – слава мужчины, а её волосы – её слава; поэтому при поклонении она должна их покрывать. Павел говорит, что волосы – слава женщины, потому что они её покров/её покрытие (1 Кор. 11:15). ***Это значит, что волосы женщины функционируют как аксессуар красоты (как накидка/покрывало), который подчёркивает её внешность.*** Культуры, в которых носят покрывало, считают, что волосы честной женщины должны быть предназначены для её мужа, чтобы он смотрел на них и наслаждался ими, и поэтому их не должны видеть на людях».

> *16 Если же кто-то считает правильным быть спорливым, то у нас нет такого обычая, ни у собраний Божьих.*

Споров о многом в Коринфе было достаточно. Не хватало ещё, чтобы разгорелся новый спор о покрытии головы. Обычая, чтобы мужчины были покрыты, а женщины не покрыты, когда участвуют в богослужении, быть не должно, и он, очевидно, больше нигде не известен и не принят. Это последний довод против скептиков в Коринфе, которые всё ставят под сомнение: все христиане и церкви (в Римской империи) поступают так, как описал Павел. Мужчины молятся в собрании без покрытия головы, а женщины – с покрытием.

«Павел завершает в ст. 16б («***у нас нет такого обычая, нет его и у церквей Божьих***») указанием на то, что не существует апостольского предания, которое могло бы оправдать такой обычай. И он указывает, что ни в одной из церквей Божьих (αἱ ἐκκλησίαι τοῦ θεοῦ) нет параллели такому поведению. Хр. Вольф (Chr. Wolff) комментирует: «Коринфяне вырвались бы из общения с другими общинами спасения, которые стоят под властью Бога, если бы держались за своё нововведение»».[70]

Актуальное значение

Слово Божье вневременно. Ни одно слово не прейдёт. Но есть вещи, которые принадлежат определённой эпохе и обращены к этой эпохе.

Покрываясь, женщины должны были избегать того, чтобы привлекать к себе внимание, показывать славу своих волос и отвлекать мужчин (а может быть, и некоторых женщин). Божья слава должна была возвышаться, восхваляться и прославляться. Божья слава, Его присутствие, была центром собрания. И сегодня ничто на богослужении не должно возвышать человека; никто не должен привлекать к себе внимание или честь.

Женщины не должны своим внешним видом, своей природной или нарядной красотой ничего отнимать у Божьей славы. ***Это этический принцип текста, который действует и по сей день. Ни оратор, ни проповедник, ни тот, кто рассказывает о своей жизни или о миссии, ни***

певец, ни музыкант, ни один человек не должен – сегодня точно так же, как тогда, – привлекать к себе внимание одеждой.

«Что касается практики покрытия головы, то в западных обществах давно уже не принято, чтобы женщины указывали на свой статус верных жён покрытием головы [в исламских странах и, следовательно, в церквах в исламских регионах это иначе! – HJR]. Если христианские жёны в такой ситуации активно участвуют в жизни церкви без покрытия головы, то именно потому, что и в общественных местах города, в котором они живут, они ходят без покрытия головы. ***Отсутствие покрытия головы не посылает никаких сигналов. Если некоторые христиане требуют, чтобы жёны из «послушания Писанию» и сегодня носили покрытие головы, то указания апостола Павла как раз не понимаются и не исполняются «послушно»: Павлу важно не покрытие головы, а сознательное пренебрежение традиционными условностями, важными и основополагающими для общества в целом, и насмешка над ними.*** Если женщины в церквах Западной Европы носят покрытие головы, то это не та сообразность условности, символизирующей целомудрие и солидарность жены, которой требовал Павел, а поведение, которое как раз несообразно, – на Западе супружескую солидарность и благонравие едва ли ещё символизируют определённым способом одеваться. Это скорее происходит словесно, то есть в конкретных высказываниях о ценности брака и супруга».[71] И, конечно, обручальным кольцом, которое явно показывает, что его владелец живёт в прочных (брачных) отношениях и не свободен для новых отношений и не ищет сексуальных приключений. От этого обручальное кольцо защищает лишь отчасти; речь идёт о знаке.

Кто сегодня всё же предписывает женщинам покрытие головы – или как женщина предписывает его себе сама, – тот ещё не понял свободы Евангелия, к которой мы призваны.

Далее следует ***поясняющее, свободное переложение (парафраз)*** 1 Кор. 11:3-16 – так, как я кратко объяснил бы этот отрывок.

Мне важно, чтобы вы, коринфяне, осознали, что источник, а именно глава каждого мужчины, – это Христос, Мессия. Через Него мужчина был сотворён. И как мужчины вы соотнесены с Ним, и это можно видеть в собрании.

Глава женщины – мужчина. Из его бока она была сотворена, чтобы стать с ним одним целым. Он – глава, она – тело. Мужчина – её источник, и она тоже соотнесена с ним, что становится видимым в собрании.

Это же отношение мы видим и у Христа. Его глава – Бог. Он родил Его, Своего Сына, который равен Ему.

Если мужчина в Коринфе в собрании вслух молится Христу или Богу или говорит пророчески и при этом его голова покрыта, то это позор. Он воздаёт честь самому себе, а не Христу. Ведь идолопоклонники покрывают голову,

когда приносят жертвы идолам. С непокрытой головой мужчина показывает смирение и воздаёт честь Всевышнему, невидимому Христу.

У женщин как раз наоборот. Женщины, которые молятся и говорят пророчески в собрании и не покрываются, навлекают позор на свою главу. Они бесчестят самих себя и своего мужа, то есть свою главу. Ведь они привлекают внимание к себе.

Если кто-то требует, чтобы женщинам, как и мужчинам, не нужно было покрываться, тот не додумывает до конца. Ведь вы же знаете, что непокрытая женщина в Коринфе считается остриженной и подобна женщине, которая занимается проституцией или ищет сексуальных встреч. Если она не надевает покрывала и не покрывается, то, по логике вещей, ей следовало бы и остричь волосы или совсем обрить голову.

Я знаю, вы ведь не этого добиваетесь! Но в обществе, в котором вы живёте, последствие было бы именно таким! Поэтому не рискуйте стать соблазном для людей, которые приходят к вам и видят, как обычай, по которому женщины на людях покрыты, отвергается.

Мужчины не должны покрываться в собрании, в присутствии Бога. Ведь мужчина – образ Божий и отблеск Его славы.

Женщина, в свою очередь, тоже образ Божий, но сверх того она ещё и отблеск славы мужчины. Её красота – это красота её мужа, с которым она едина.

Как она могла стать его славой? Конечно, не потому, что он был сотворён из неё, а потому, что она была создана из него, из его бока.

И она слава мужчины не потому, что он был сотворён ради неё, а наоборот. Она была сотворена ради него, потому что он был один и нуждался в помощи. И она как женщина была для него желанно прекрасна.

Поскольку женщина имеет такую большую ценность и приносит мужчине такую большую пользу, она сама должна решать насчёт своей головы: покрывать её или нет. Никто не вправе ей это предписывать. Ни её муж, ни

руководители церкви не вправе предписывать ей не носить покрытия головы.

Но пусть женщина в своей самостоятельности и свободе решения помнит, что она не отделена от мужчины и не независима от него. Она не существует в церкви без мужчины, и мужчина не существует без женщины. Божьим замыслом всегда было единение и совместная жизнь мужчины и женщины. В единстве главы и тела они действуют вместе, согласно, по договорённости, мирно, подчиняясь друг другу, дополняя друг друга.

Что значит, что один не существует без другого? Вспомните ещё раз о сотворении первой человеческой пары. Женщина в начале произошла из мужчины. Из его бока. Соотнесённая с ним, чтобы снова быть с ним одной плотью. Но подумайте дальше: каждый мужчина с тех пор происходит от женщины. Без мужчины не было бы женщины, а без женщины не было бы мужчины. Оба равны по достоинству, равноценны и равноправны – совершенное дополнение друг друга в их различии. Всё это было Божьим замыслом. Он – Глава, из которой всё это произошло.

Ввиду этого я спрашиваю вас: прилично ли, если женщина молится Богу публично, но без покрывала и непокрытой? Нет, вы согласитесь, это неприлично ввиду обычаев в Коринфе и в Римской империи.

Есть ведь нравы и обычаи, которые для людей – как законы природы. Если мужчина вопреки нравам и обычаям носит длинные волосы, это считается позором. И здесь у женщин как раз наоборот. Длинные волосы женщин – их слава, их природное украшение, которое так и воспринимается. Длинные волосы даны ей как украшающее покрывало или накидка, чтобы она была славой мужчины.

Это украшение, которое кажется мужчинам столь желанным, она должна покрывать в собрании. Здесь не место являться с этой славой, точно так же как мужчина должен показывать своё смирение непокрытой головой. Ведь

речь идёт о чести и славе Бога и Христа. Это Он приглашает нас на аудиенцию у Царя всех царей.

Если кто-то в Коринфе хочет спорить об этом и ставит под вопрос этот обычай покрытия головы, то пусть он осознает, что такого нет нигде: чтобы женщины молились непокрытыми, как вы хотите предписать женщинам и как поступаете сами. Ни одна церковь так не поступает; поэтому держитесь того, что обычно принято в отношении покрытия головы, что благопристойно и ни у кого не вызывает соблазна.

Заключение и итоги

«Язык отрывка и вывод Павла позволяют предположить, что кто-то хотел либо ограничить, либо запретить ношение покрывала в коринфских домашних церквах, но все женщины, некоторые женщины или одна женщина хотели покрываться. Сначала Павел кратко подытоживает повествование о сотворении и объясняет, что сотворение женщины из мужчины и для мужчины – причина того, почему женщина – слава мужчины. Мужчина – её глава, потому что она была сотворена из него, и её глава, следовательно, отражает его славу или каким-то образом выражает её. В повествовании книги Бытие она была также его славой, потому что была сотворена специально для того, чтобы привлекать его, в отличие от всех животных (Быт. 2:18-23)».[72]

«Тексты Павла содержат богословие полов (гендера), ***которое осуществляется в том, как Павел объясняет повествование о сотворении с помощью понятий и символов греко-римской культуры и оборотов греческого языка.*** Применяя метафору «главы» к Адаму, Павел показывает, что Ева имеет несколько идентичностей, как и остальное человечество после Адама. Женщины – образ Божий, образ Адама, а также «слава мужчины». ***Описание Павлом женщины как «славы мужчины» указывает не на подчинение или меньшую славу, а на дополнительную славу: власть её красоты над мужчинами.*** Точно так же мы не можем проецировать первенство мужчины на краткое изложение Павла в 1 Тим. 2:13-14, где говорится, что Адам был сотворён первым (ст. 13). Вместо этого Павел учит взаимности, исходя из повествования о сотворении, ведь Павел изображает мужчину получателем выгоды, нуждающимся в помощи женщины. Он описывает это в понятиях, которые культура поняла бы. ***Женщина была создана из мужчины, так что в повествовании о сотворении мужчина функционирует как глава женщины (её источник жизни) в греческом словоупотреблении;*** но затем каждый мужчина происходит от женщины, так что женщина тоже источник жизни, что и означает имя «Ева» в Быт. 3:20.

«Поэтому по Божьему замыслу женщина и мужчина не независимы друг от друга. Нет никакой веской причины толковать Павла так, будто он противоречит власти женщины в повествовании о сотворении в Быт. 1:27-28 или в своём употреблении греческой идиомы «глава», перетолковывает её или релятивизирует. И мужчина, и женщина были сотворены по образу Божьему, и оба были сотворены для владычества, которое, согласно Павлу, осуществляется в духе общности и взаимности в рамках соответствующих культурных условий».[73]

Гениально, как Евангелие может проживаться в любой культуре во славу Божью и без соблазна. Бог, величайший Миссионер, богат для всех: Евангелие обращено ко всем народам.

Приложение

Оба следующих расположения текста имеют отношение к хиазму (крестообразному, диагональному расположению слов или мыслей). Первое расположение принадлежит Шнабелю (Schnabel). Оно показывает: текст в равной мере обращается к мужчинам и к женщинам. Кто хочет по частоте обращения определить, кто в Коринфе вызвал проблему, ***не*** продвинется с этим дальше.

Ст. 4 всякий муж … бесчестит свою главу

Ст. 5 всякая жена … бесчестит свою главу

Ст. 7а муж – отблеск Бога

Ст. 7б жена – отблеск мужа

Ст. 11а в Господе жена – ничто без мужа

Ст. 11б в Господе муж – ничто без жены

Ст. 12а жена из мужа

Ст. 12б муж через жену

Ст. 14 для мужа это позор

Ст. 15 для жены это честь[74]

Здесь представлен безупречный хиазм этого текста, то есть этого связного хода мысли или смыслового отрывка, в том виде, как его членит Дэвид Э. Гарленд (David E. Garland). Интересно видеть, как одни и те же буквы A B C D стоят друг напротив друга, один раз до и один раз после центрального высказывания в ***ст. 10, которое он выделяет как ключевое высказывание о покрытии женщины. Для меня это значит: женщина решает, носить ли ей покрытие головы или нет. Это решают не мужчины и не муж. Она свободна.***

A Introduction: the “Head” of Men and Women (vv.2-3)
Commendation (v.2); Summary of Headship (v.3)
B Shame for Men and Women (vv.4-5)
For Men (v.4); For Women (v.5)
C Social and Theological Reasons for Shame (vv.6-7)
Social Reasons (v.6); Theological Reasons (v.7)
D Creation of Men and Women (vv.8-9)
Men (vv.8a; 9a); Women (vv.8b; 9b)

E Reason for Women to be Covered (v.10)

D' Equality of Women and Men (vv.11-12)
Women (vv.11a; 12a); Men (vv.11b; 12b);
Equality in God (v.12c)
C' Social Implications for Women (v.13)
B' Shame and Glory in Men and Women (vv.14-15)
Shame for Men (v.14); Glory for Women (v.15)
A' Conclusion: Exhortation to Adhere to Teachings (v.16)

Примечания

1. Hans-Jörg Ronsdorf, hj-ronsdorf@t-online.de, отзывы приветствуются. 24.01.2021, переработано в октябре 2026 года
2. www.hans-joerg-ronsdorf.de
3. https://theoblog.de/eckhard-schnabel/16636/
4. Cynthia Long Westfall, Paul and Gender. Reclaiming the Apostle’s Vision for Men and Women in Christ, Grand Rapids: Baker Academic 2016.
5. Schottroff, L., *Der erste Brief an die Gemeinde in Korinth*, edd. E. W. Stegemann/L. Schottroff/A. Strotmann/K. Wengst, VII, Theologischer Kommentar zum Neuen Testament, Verlag W. Kohlhammer, Stuttgart 2013, 197.
6. Westfall, Paul and Gender, с. 13 (далее только с указанием страницы).
7. С. 13
8. С. 17
9. С. 20
10. С. 25
11. С. 26
12. Eckhard J. Schnabel, Der erste Brief des Paulus an die Korinther, Historisch-Theologische Auslegung, Witten/Gießen: SCM R. Brockhaus/Brunnen, 4-е изд. 2018, с. 625.
13. С. 26
14. С. 27
15. С. 29
16. Матроной в обществе Римской империи называли женщину, состоявшую в браке с римским гражданином. Её место было по большей части в доме, в заботе о семье и хозяйстве. Она находилась под защитой и опекой главы дома – отца или мужа. (Источник: Википедия, статья «Matrona»)
17. С. 29
18. С. 31
19. С. 32
20. С. 33
21. С. 37

22. Schnabel, E. J., *Der erste Brief des Paulus an die Korinther*, edd. G. Maier/H.-W. Neudorfer/R. Riesner/E. J. Schnabel, Historisch-Theologische Auslegung Neues Testament, SCM R. Brockhaus; Brunnen Verlag, Witten/Gießen, 4-е изд. 2018, 602–603.
23. C. 42
24. C. 44
25. Основное высказывание Павла остаётся тем же, даже если некоторые женщины сами хотели отказаться от покрытия головы. Однако это предположение скорее маловероятно.
26. Эльберфельдский перевод (немецкий перевод Библии), издание CSV, если не указано иное; здесь переведено с немецкого.
27. Эти мысли – дополнение к главе 6.2 моей книги «Женщины, простите нас!» (Frauen, vergebt uns!). Большую часть сказанного там я здесь не повторяю и рекомендую прочитать обе работы.
28. C. 87
29. C. 38
30. C. 84
31. C. 80
32. C. 82
33. C. 85
34. C. 89
35. C. 90
36. Schnabel, E. J., 601
37. Schnabel, E. J., 602
38. C. 40
39. Schnabel, E. J., 602
40. C. 29
41. Schnabel, E. J., 604
42. Schnabel, E. J., 605
43. Schnabel, E. J., 606
44. Schnabel, E. J., 606
45. C. 72
46. C. 65
47. Schnabel, E. J., *Der erste Brief des Paulus an die Korinther*, edd. G. Maier - H.-W. Neudorfer - R. Riesner - E. J. Schnabel, Historisch-Theologische Auslegung Neues Testament, SCM R. Brockhaus; Brunnen Verlag, Witten; Gießen 2018, 4-е изд., 608–609.
48. C. 70
49. C. 62
50. Schnabel, E. J., 609
51. Schnabel, E. J., 609–610
52. C. 103
53. Schnabel, E. J., 610
54. Schnabel, E. J., 610–611
55. C. 73
56. Schnabel, E. J., 611
57. Schnabel, E. J., 613–614
58. C. 30
59. Schnabel, E. J., 616
60. Schnabel, E. J., 616–617
61. Schnabel, E. J., 617

62. C. 70
63. Schnabel, E. J., 617–618
64. Schnabel, E. J., 619
65. Schnabel, E. J., 619
66. C. 40
67. C. 41
68. C. 41
69. C. 42
70. Schnabel, E. J., *Der erste Brief des Paulus an die Korinther*, edd. G. Maier - H.-W. Neudorfer - R. Riesner - E. J. Schnabel, Historisch-Theologische Auslegung Neues Testament, SCM R. Brockhaus; Brunnen Verlag, Witten; Gießen 4-е изд. 2018, 622–623.
71. Schnabel, E. J., 624
72. C. 98
73. C. 105
74. Schnabel, E. J., 590